

НОВАЯ ЭКОНОМИКА И СЕТЕВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА

Казарина Н.В.

аспирант кафедры международных экономических отношений БГУ

В среде археологов бытует поговорка «все бобры в мире строят одинаковые плотины, хоть и не знают об этом». Обоснованием такого феномена служит не столько схожее окружение, сколько аналогичные проблемы и задачи, с которыми приходится сталкиваться данным представителям земной фауны. В этом контексте довольно легко проводится параллель с развитием мирового сообщества и усложнением связей между хозяйствующими субъектами мировой экономики.

Переход к XXI веку сопровождался ускоренным развитием информационно-коммуникационных технологий, усилением их воздействия на общество в целом и экономику, в частности, увеличением значения информации и знания как ее высшего проявления. Среда стала характеризоваться высокой степенью динамичности. Произошел переход от массового производства к гибкому. В данных условиях осуществлялось становление так называемой новой (по аналогии со «старой» индустриальной) экономики, понятия, терминологическое обеспечение которого до сих пор представляет собой одну из нерешенных методологических проблем. Аргументом к этому выступает существование целого ряда родственных понятий, зачастую полностью отождествляемых с новой экономикой. К таковым относятся информационная экономика, экономика знаний, постиндустриальная экономика, инновационная экономика, сетевая экономика и т.д.

Впервые о феномене новой экономики заговорили в 90-е годы прошлого века для обоснования удивительных успехов в экономическом развитии Соединенных Штатов Америки после периода упадка. Факт формирования новой экономики можем найти в официальном документе – Экономическом докладе Президента США за 2001 год, в соответствии с которым отличительными чертами наблюдаемой трансформации экономической парадигмы в контексте Соединенных Штатов Америки были высокие темпы роста производительности труда, одновременно низкие уровни инфляции и безработицы, изменение баланса федерального бюджета в сторону профицита и сохранение на фоне следования стратегии технологического лидерства эффективности национальной экономики по показателям доход на душу населения и рост национального дохода в сравнении с другими промышленно развитыми странами. Среди основных факторов, индуцировавших появле-

ние нового экономического мироустройства, были выделены технологические инновации, организационные изменения в бизнесе и государственная политика [1].

Впоследствии термин «новая экономика» стал применяться к наиболее развитым странам мира для объяснения происходящих в них в ответ на вызовы глобальной экономики процессов и явлений.

На сегодняшний день существует ряд подходов к пониманию термина «новая экономика», ее трактуют как с позиции отраслей, характеризующийся высокой степенью наукоемкости, в которых активно используется информационно-коммуникационное оборудование, так и с позиции отраслевых новаций (организационных, институциональных и т.д.) промышленно развитых стран и др. [2]. Существует и междисциплинарный подход к определению новой экономики, включающий в ее описание те процессы и явления, которые ранее находились вне проблемного поля традиционных экономистов, а именно: «побудительные мотивы людей, желания, умонастроения, когнитивные ресурсы (память, внимание, скорость умственных реакций...) <...> и прочее из области психики и социальной психологии» [3, с. 9]. Аккумулируя вышесказанное, стоит отметить, что большинство ученых соглашаются с тем, что основным двигателем экономического роста в условиях новой экономики (а также новым приоритетным фактором производства) становятся знания, характеризующиеся непрерывным обновлением, высокой скоростью передачи от партнера к партнеру, а наиболее ценным ресурсом признаются люди (человеческий, интеллектуальный и социальный потенциал, плавно переходящий в человеческий, интеллектуальный и социальный капитал).

В этой связи особое значение приобретают как отдельные специалисты (т.к. интеллектуальный и человеческий потенциал неотделимы от человека, его носителя [7, с. 43-44]), так и их доверительные взаимоотношения друг с другом, коммуникация.

Антуан де Сент-Экзюпери писал, что единственной настоящей роскошью является роскошь человеческого общения. В условиях новой экономики стремительное развитие средств передачи данных расширило возможности коммуникации на уровне отдельных личностей, фирм, государств. В сложившейся ситуации «ведущей тенденцией организации общества постепенно становится информационно-сетевой принцип», подразумевающий наличие «системы сетевых структур» [5, с. 11] и повышающий роль контактов, репутации в подтверждении статусности игроков на мировой арене [5, с.18].

Как социологическая категория сеть представляет собой «группу индивидов, обладающих возможностью взаимной коммуникации и перемещения информации между собой» [6, с. 43]. В отношении современного сетевого общества (в том числе сетевой организации бизнеса) акцент делается не столько на наличии коммуникации как таковой, сколько на качественном ее содержании [6, с. 44].

Доктор философских наук, профессор А.П. Кочетков соглашается с возможностью появления в таком обществе нового правящего класса – нетократов (от английского «net» – сеть, греческого «kratos» – власть), ядро которого будут составлять «представители транснациональных корпораций, каждый из которых станет куратором одной из сетей» [5, с. 11].

Таким образом, в данном контексте отказ от жесткого «вертикально-иерархического принципа управления» в бизнесе и в трансформации организационных форм бизнеса в сетевые (распределенные) структуры [4, с. 27] представляется наиболее целесообразным для успешного функционирования, сохранения конкурентоспособности и «повышения реакции системы» [4, с. 27] в условиях современной мировой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Economic Report of the US. President. 2001 [Electronic resource] / The American Presidency Project. – Mode of access : http://www.presidency.ucsb.edu/economic_reports/2001.pdf. – Date of access : 15.01.2017
2. Базылев, Н.И. «Новая экономика», ее движущие силы и тенденции развития [Электронный ресурс] / Н.И. Базылев, Н.Л. Грибанова // Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2006. – № 1/2. – С. 153-163. – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=934>. – Дата доступа : 15.01.2016
3. Долгин, А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка / А. Долгин. – М. : АСТ, 2010. – 224, [32] с.
4. Иванов, В.В. Инновационная парадигма XXI / В.В. Иванов ; Российская академия наук. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2015. – 383 с.
5. Кочетков, А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе / А.П. Кочетков // Политические исследования (ПОЛИС). – 2011. – № 5. – С. 8-20
6. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление / А.В. Назарчук // Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия / Под ред. Б.Б. Славина. Изд. стереотип. – Гл. 2. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – С. 40-53
7. Шердакова, Т.А. Интеллектуальный капитал как важнейший фактор развития «новой» экономики / Т.А. Шердакова // Новая экономика. – 2008. – № 9-10. – С. 38-45.